

ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ТЕКСТЫ В ТРАНСЛЯТОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.Г. Пастухов

Орловский государственный институт искусств и культуры

Как только лингвистика текста конституировалась в отдельный раздел языкознания, проблема текстовых классификаций все активнее стала попадать в поле зрения исследователей. Попытка понять переменность и преемственность конкретных текстов как стабильно функционирующих единиц возникла не случайно; она идет от необходимости изучить те регулярности языкового поведения, их содержание и структуры в самих текстах, а также их специфические характеристики затем, чтобы понять, как обнаруживаются они в своей основе схемы для их возможной группировки от единичного текста до нескольких, заканчивая, по выражению Р.Харвега, исследованием целого космоса текстов [Harweg 1968].

Любая попытка текстовой классификации, в т.ч. для изучения транслятологических перспектив, оказывается сложной проблемой, так как различные попытки описания всего богатства и разнообразия речевых жанров необозримо и так же неисчерпаемо, как и возможности человеческой деятельности, потому что в каждой из сфер действует целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы [Бахтин 1979, 237].

Различные подходы к дефиниции для таких понятий как текст, тип, вид, род, тип, класс, область текста и т.п. показывают полную свою ненадежность и недостатки в систематике и употреблении разного рода определений, хотя, как раз именно понимание взаимоотношений в ряду так называемых текстовых наук и областей применения лингвистики текста имеет большое значение для описания этих феноменов. Чтобы исключить возможные разночтения, следует отметить, что это особенно наблюдается при сопоставлении отечественных разработок с текстотипологическими исследованиями зарубежных авторов. Нередко определение одних и тех же терминов оказывается теоретически несовпадающим [Чернявская 2005, 29].

Серьезный историко-научный обзор проблематики взаимоотношения текстовых категорий и жанров даёт В.-Д. Краузе в своей работе «Textsorten» [Krause 2000, 11-33]. Несмотря на известную разработанность проблемы в немецкой лингвистике, российская почва данного раздела языкознания обнаруживает всё ещё крайнюю разнородность суждений по вопросам речевых жанров. Важное место здесь занимает понимание существенных различий между

первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами, причём это не простое функциональное различие. Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и высокоорганизованного (преимущественно письменного) общения – художественного, научного, общественно-политического и т.п.

Эти наблюдения и анализ различных текстов показывают, что в процессе своего формирования они могут вбирать в себя и перерабатывать различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер, утрачивая непосредственное отношение к реальной действительности, к реальным чужим высказываниям. Например, реплики бытового диалога или письма в романе, входят в реальную действительность лишь через роман в его целом, как событие литературно-художественной, а не бытовой жизни. Роман в его целом является высказыванием, как и реплики бытового диалога или частное письмо (он имеет с ними общую природу), но в отличие от них это высказывание вторичное (сложное) [Бахтин 1979, 239].

Общее понимание ситуации дает И. Варнке, указывая на сложный характер проявлений свойств текста [Warnke 2002, 9]: *Es ist Verbund von Texten – Texte in Texten – in den jedes singuläre Textvorkommen gestellt ist und als dessen Repräsentant jeder Einzeltext erscheint. ... Dieser Verbund von Texten ist nicht anderes als der Diskurs im poststrukturalistischen Verständnis.*

Объединение текстов, по М. Фуко, в *дискурс* – множество конкретных языковых высказываний, ограниченных дискурсивной практикой времени [Foucault 1973, 171] применительно к исследованию «первичности – вторичности» текстов в немецком языке, ставит задачу дать по возможности полную классификацию применительно к каждому подвиду текста. В транслятологической перспективе, важной для понимания значимости текста в языке-оригинале и передачи смысла и стилистики каждого отдельного текста в языке перевода, связаны с задачей перевода текста, с «экстериоризацией внутреннего языкового воплощения смысла, дающего собственно *перевод*» [Фефилов 2003, 214].

Условия функционирования текстов в транслятологической перспективе отражают характер формирования различных группировок

текстов. Немецкая лингвистическая терминология довольно многообразна. Она отражает множественность точек зрения по этому вопросу, где вопрос многомерности мира, разности миров [Brinker 2001, 139] предопределяет и разнообразие оснований, лежащих в основе текстовых классификаций:

- a) понятие *Textgruppe* используется как обозначение для неспецифических и мало релевантных свойств множества текстов, не образующих общих языковых признаков, но объединенных в определенную группу под каким-либо условным критерием (напр., по признаку хронологии или уровню сложности);
- b) под *Textklasse* понимается любое целесообразное или цельнооформленное объединение текстов в целях какой-либо классификации проявлений текста;
- c) термин *Textgattung* понимается как литературоведческое понятие, когда речь идёт об анализе художественности (сравн. русс. *жанр*);
- d) термин *Textart* обозначает семиотическое понятие, которое объединяет и в то же время различает тексты, реализуемые в знаковых системах, отличающихся друг от друга как: *образный – вербальный, письменный – устный, текст азбуки Морзе – нотный текст* и т.д.
- e) под *Textbereich* понимается несколько вербальных текстов, обладающих, по крайней мере, одним характерным свойством, (*литературные или прозаические тексты; бытовые и поэтические и т.д.*);
- f) термин *Texttyp* используется для классификации по универсальным исходным первичным формам его оформления в процессе коммуникации: *передача информации* (информативный тип), *искусственно организованная передача информации* (экспрессивный тип), *персуазивно оформленное сообщение* (оперативный тип) и одновременно как возможность комбинации видов текста вплоть до мультимедийных текстов указанных основных типов.

В аспекте транслятологического рассмотрения нас будут интересовать низший уровень абстракции, где функционируют *Textsorte*, *Textsortenvariante*, *Textsortenklasse*, являющиеся собственно предметом данного рассмотрения. В современной транслятологии взаимодействие этих понятий описано еще не достаточно, сделаны лишь фрагментарные попытки описания в переводоведческой литературе, без необходимых дефиниций, которые могли бы быть использованы для описания данного феномена. Особо обратим внимание на:

- *объяснении понятия «Textsorte»,*
- *взаимодействии с нормами жанра (Textsortenkonvention),*
- *описании функции нормы и её транслятологических свойств.*

Понятие *Textsorte* было введено в научный оборот в начале 70-х годов. Полный обзор дискуссии 70-80-х гг. в связи с ограниченностью

формата данной статьи привести невозможно. Ретроспективный взгляд на проблему дан Ф.Люксом [Lux 1981], где отражены различные подходы в отношении исследования текста. Свой коммуникативно-ориентированный подход к лингвистике текста Ф.Люкс основывает на консенсусе, говоря о том, что «для описания *Textsorten* следует учитывать как ‘внутренние’ (=языковые) так и ‘внешние’ (= коммуникативные, ситуативные) признаки при том, что первые определяются последними» [Lux 1981, 35].

Сам термин *Textsorten* может пониматься двояко: 1) как *сорт текста*, особенно принятый при описании системы современного немецкого языка [Гвенцадзе 1986, 12] и 2) как *речевой жанр* в устной или письменной формах. У некоторых авторов развитие текстовых макроструктур, как смысловых единиц с соответствующей функцией квалифицируется как «жанр текста» [Завьялов 2002, 103]. В данной работе, учитывая именно многообразный характер транслятологической классификации текстов, для описания различных текстов, мы используем термин «сорт текста» как реализационную разновидность внутри стиля речи и единицы низшего уровня описания.

Изучение транслятологических условий функционирования различных сортов текста можно начать на основе предложенной Ф.Люксом схемы классификации [Lux 1981, 231]. Три основных параметра: *референциальный* – каждый текст образует картину мира и отражает отношения денотатов, процессов и предметов; *межличностный* – каждый текст является частью коммуникативного действия, в стремлении доставить адресату сообщение определенного рода и свойства; и *формальный* – когда каждый текст представляет собой специфическое языковое и структурное образование.

Что такое *Textsorten*, можно заключить по данному Ф. Люксом определению [Lux 1981, 247]: *Textsorte – это компетентно признанный и находящийся в области когерентных вербальных текстов релевантный класс, устройство, вариативные рамки и использование которых в контексте и окружающем мире происходит по определенным правилам. Часть идентичности текста состоит именно в принадлежности его к речевому жанру* [Lux 1981, 273].

Сложность данного определения сама по себе не даёт перспектив для понимания транслятологической трактовки теории сортов текста. В приведенной трактовке указанная дефиниция выступает как наиболее объективная и оправданная, однако она должна быть дополнена другими наблюдениями и определениями, необходимыми с точки зрения понимания лингвистики сортов текста для переводчиков и перевода.

Как пишет У. Пёрксен [Pörksen 1974, 219] *Textsorten* являются над-индивидуальными речеписьменными актами, которые связаны регулярными коммуникативными действиями, у которых, вследствие их повторяющегося характера, сформировались особые способы

языкового употребления и *идентичности* по отношению к текстовым образцам.

Введенные в оборот Д. Херубимом и Х. Хенне [Cherubim, Henne 1973, 60], понятие «ситуативности» (Redekonstellationen) как «специфических, прагматически выраженных условий функционирования» [Провоторов, 2003, 20]. Они то как раз и будут формировать речевые жанры, в том числе и «производные речевые жанры» как общественно детерминированные коммуникативные и поведенческие схемы, которые приобретаются и интернационализируются в языковом употреблении.

Упоминание о *коммуникативных схемах* и указание на приобретение компетенции у каждого участника коммуникации (сравн. у Ф. Люкса «компенциально признанного») касается не всех сортов текста. Оно базируется на тезисе о том, что они (сорта текстов) не распространяются на самостоятельное производство текстов. К. Гниффке-Хубриг [Gniffke-Hubrig 1972, 39] впервые установила, что текстопорождение ограничивается не только функционально-смысловыми типами речи [Солганик 2003, 136] или «текстами функционально-смыслового назначения» [Баженова, Котюрова 2003, 532](Gebrauchstexte):

к 'сортам текста' относят тексты, которые сформировались в качестве устойчивых форм общественной и личной коммуникации ... Каждый письменный речевой акт происходит на основании условий и правил, которые сформировались исторически в соответствии с целеполаганиями текста.

Г. Глинц [Glinz 1973, 83] отмечает: «сорта текста» есть устойчивые формы ситуативности (Konstellation) человеческой интеракции. Различающиеся своей протяженностью, типичным для всех них будет представление об образцах использования языковых средств, коммуникативных схемах, устойчивых речевых формулах, правилах словоупотребления, исторически сформировавшихся и компетенциально адаптированных. Это означает, что компетентное отправление информации подразумевает не только лексикой и правилами грамматики. Для адекватного отражения языковой ситуации, но и тем арсеналом средств языка, где используются сознательное или бессознательное знание речежанровых регулярностей. Знание переводчиком конкретного речевого жанра делает необходимым перейти к изучению внутренней дифференциации.

2. Прежде чем перейти к выявлению условий и значения конкретного сорта текста для переводчика, учёте переводческого момента следует обращать внимание на существующие различия сортов текста. К. Райс выделяет в переводческой перспективе: а) простые, б) сложные, и с) комплементарные сорта текстов [Reiss 2000, 95]. Это оправдано еще и с той точки зрения, что сама природа текста заставляет нас исследовать не только «текст в себе», но «текст для нас», в чем проявляется современное отношение к тексту как к культуре [Левченко 2004, 176], в том числе и к переводческой.

Точка зрения Я. Вюста, который пишет: *Es gibt tatsächlich Textsorten, die in deutlich voneinander unterscheidbare Textteile zerfallen* [Wüest 2002, 173], делает текстотипологическую классификацию весьма перспективной, с акцентом на критерии первичности/вторичности текста. Перейдем к рассмотрению этих группировок.

Простые сорта текста описаны в принципе подробнее всех. Для подготовки переводчика, который, как правило, делает ставка на структуру и особенности одного целого или цельного класса функционально-смысловых текстов, сравнительный анализ их условий в различных языковых коллективах возможен на основе параллельных исследований. Студенту-переводчику следует настроиться на предмет возможного изучения *нормы жанра* (термин А.Д. Швейцера), их конвергенций или дивергенций в текстах двух/нескольких языковых коллективов.

К. Райс, безусловно, права, считая, что *нормы*, или *конвенции жанра* (Textsortenkonventionen) имеют большое значение, поскольку различия между ними становятся наиболее очевидными при выходе за пределы одного языка и одной культуры. Различия касаются прежде всего самой номенклатуры жанров. Наряду с общими жанрами, существующими в любой письменной культуре (письмо, сказка, статья), есть жанры, распространенные в нескольких, но не во всех культурах, жанры, специфичные лишь для одной культуры, а также конвенции жанров с исторической вариативностью [Швейцер 1988, 33].

Заметим также, что у тех сортов текста, которым уделяется мало внимания и с которыми переводчик не знаком на практике, овладение методикой перевода тех или иных норм (алгоритм) может быть составлен самостоятельно.

Сложные сорта текста, в которые «встроены» другие сорта, как их описывает Ф.Люкс [Lux 1981, 225] (роман, проповедь, биография, заявление о приеме на работу и т.д.) и те, что не допускают подобного «встраивания» (кулинарный рецепт, руководство по эксплуатации, инструкция, анекдот и т.д.) в противоположность восприимчивости к т.н. «толерантным» сортам текста, позволяет считать их сложными сортами текста. Они предъявляют более высокие требования к компетенции переводчика, т.к. переводчик должен знать не только специфические условия функционирования некоторых функционально-смысловых текстов (напр., *рецензия*), но и быть в состоянии в коммуникативном переводе трансформировать, а не отражать наивно все стандарты исходного языка и языка перевода. Не случайно, К.Адамчик называет сложные сорта текста большими классами (*Großklassen*) [Adamzik 2004, 103].

Комплементарные сорта текста не возможны без существования какого-либо примарного текста (Ersttext): технологические условия, содержание книги, рецензии, пародии и т.д. Это именно те сорта текста, перевод которых наталкивается на значительные трудности, если сам переводчик не располагает одновременно примарным текстом

(Ersttext). Достаточно вспомнить о рецензиях с их постоянными отсылками к рецензируемому произведению, которые изначально тоже требуют перевода.

Примеры перевода комплементарных сортов текста с формами «инкорпорированной интертекстуальности» [Wilske/Krause 1987] оказаться бессмысленными, если заранее не переведен примарный текст. Без знания оригинала невозможно понять текст пародии, т.к. только учёт переводчиком условий исходной языковой ситуации может стать мостом для правильного и адекватного перевода.

Некоторые, важные с переводческой точки зрения, различия качеств сортов текста, вытекающие из рассмотрения текстов одного языка, становятся очевидными при выводе их за рамки одной языковой или культурной среды. Здесь следует различать:

1. *универсальные сорта текста* – письмо, сказка, эпос, договор и др., присутствующие в практически в любом языковом сообществе и языковой культуре;
2. *несколькоязычные сорта текста* – сонет, оратория, пассионата и др., но типичные не для всех культур;
3. *единичные сорта текста*, – например, японская игра *нё*, известные только в одной культуре.

Следует учесть, что правила «отекстчивания» (*Vertextung*) развиваются не только в различных исторических условиях и контекстах. Говоря глобально, при изменении некоторых обстоятельств (напр., при переводе древних текстов), но, что в условиях одного или одинаковых сортов текста в одном и том же коллективе могут совпадать или различаться (сравн. напр. описанный у Х. Хёниг и П. Кусмауля примеры сорта текста '*medizinisches Beipackzettel*' (аннотация к инструкции по употреблению лекарства) [Hönig/Kußmaul 1982, 45].

В группе *универсальных* сортов текста следует определить, будут ли сохранены условия исходного текста с соблюдением богатого разнообразия языковых средств в языке перевода. Так, буквальный перевод словами языка перевода, что всё ещё допустим:

„Nachts ist es kälter als draußen“ – Ночью здесь холоднее, чем снаружи

Пример лингвистического бессмысленного предложения может переводиться буквально или путём замены в коммуникативном переводе на принятые в языке перевода средства.

В группе *несколькоязычных* сортов текста необходимо определиться, насколько сорт текста адаптирован и адекватен в целевом сообществе. Если это не так, то исходные языковые условия адаптируются и ограничиваются такими средствами, в которых сам стиль и перевод могут быть весьма «новаторским» и формировать на этой основе определенные традиции.

В группе *единичных* сортов текста, при переводе которых читателем языка перевода не

будут найдены (полностью идентифицируемые) условия развертывания перевода в их функции понимания текста, касающейся примечаний, комментариев, пояснений и т.д.

Рассмотрение жанровых норм как сигнала распознавания, индикатора ожиданий или управляющего сигнала понимания текста в любом переводе вообще ставит два глобальных вопроса:

1. *Может ли* функция текста сохраниться и в тексте перевода? Ответ зависит от самих, подлежащих переводу сортов текста, а также от языкового коллектива, для которого осуществляется перевод. Что касается самого перевода (трансляции), обмена и /или нововключений внешних условий в текст, то здесь может иметь место частичное и ли полное несоответствие норм одного сорта текста, свойствам сорта текста исходного языка.

2. *Должны ли эти функции текста-оригинала* быть сохранены и в тексте перевода? Ответ на этот вопрос зависит с одной стороны от целей перевода и связанного с ними выбора одного из возможных типов перевода. На передний план выходят, как писал Дж. Тоури [Toury 1980], «*translational norms*» – переводческие нормы, определяемые нормативным переводческим поведением в рамках определенного языкового коллектива.

Очевидно, что в нашем культурном и образовательном сообществе достаточно распространено мнение, что переводчик функционально-смысловых текстов информативного и оперативного типов, обращает особое внимание на нормы «отекстчивания» (*Vertextungskonventionen*). Он ожидает от них, что коммуникативный тип перевода при непосредственной практической коммуникации выбирает именно те сорта текстов, в которых возможна замена отклоняющиеся стратегий исходного языка на те, которые приняты в целевом языке.

Укажем также на то, что переводчик при работе с сортами текста *экспрессивного типа*, скорее сделает выбор в пользу перевода исходных условий и создания т.н. филологического типа перевода, как это индивидуализируется самим автором в тех или иных языковых культурах. Обычные способы выражения в сложных речевых жанрах – напр. роман (экспрессивный тип), в который функционально-смысловые типы текстов (особенно информативного типа) непременно требуют определиться в принципе, насколько компромиссы перевода возможны вообще.

Собственно модели декодирования текста или сам перевод, важные для успешной речевой коммуникации, однозначно подтверждающие, что фаза планирования, конципирование и организация любой текстовой структуры является определяющей для переводчика. В зависимости от целей перевода на передний план может выходить также и «ситуативность» (о ней мы говорили выше), перерастающая в широком смысле в т.н. «*дискурсивное знание*» (*Diskurswissen*) [Heinemann M./ Heinemann W. 2002, 181]

Таким образом, проблема учета жанра и само понятие переводимости выступает достаточно широко: не только совпадением или несовпадением структурных характеристик исходного и переводящего языков, но и способностью переводчика найти средства, **функционально эквивалентные** тем, которые использует автор [Петрова 2002, 296].

ЛИТЕРАТУРА:

- Баженова Е.А., Котюрова М.П. Текст // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Е.А. Баженова, М.П. Котюрова / Под ред. М.Н.Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. /М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- Гвенцадзе М.А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. – Тбилиси, 1986.
- Завьялов А.А. К проблеме транслятологической типологии текстов / А.А.Завьялов // *Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: Сб. науч. тр.* – Н,Новгород: НГЛУ, 2002. – С.100-114.
- Левченко Е.В. О первичных и вторичных свойствах текста // *Стереотипность и творчество в тексте* / Е.В. Левченко. – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2004. – С.174-184.
- Петрова О.В. Еще раз о переводимости / О.В. Петрова // *Чествуя филолога. К 75-летию Ф.А.Литвина.* – Орёл, 2002. – С.296.
- Провоторов В.И. Очерки по жанровой стилистике текста. /В.И.Провоторов. – М.: НВИ-Тезаурус, 2003. – С.
- Салимовский В.А. Некоторые эвристические следствия из жанроведческого подхода в стилистике: проблема стилей языка и стилей речи / В.А. Салимовский // *Стереотипность и творчество в тексте.* – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2001. – С.174-184.
- Солганик Г.Я. *Стилистика текста: Учеб. пособие.* / Г.Я.Солганик. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 256 с.
- Фефилов А.И. *Методологические основы транслятологии* / А.И. Фефилов. – Ульяновск, 2003. – 243 с.
- Чернявская В.Е. *Интерпретация научного текста.* / В.Е. Чернявская. – М.: УРСС-КомКнига, 2005. – 128 с.
- Швейцер А.Д. *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты).* / А.Д. Швейцер. – М., 1988.
- Adamzik K. *Textlinguistik. Eine einführende Darstellung.* / K. Adamzik. – Tübingen: Niemeyer, 2004. – 176 S. (Germanistische Arbeitshefte)
- Brinker, K. *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung Grundbegriffe und Methoden.* / Klaus Brinker. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2001.
- Harweg R. *Pronomina und Textkonstruktion.* / R. Harweg–München. 1968.
- Heinemann, M./Heinemann, W. *Grundlagen der Textlinguistik. Interaktion – Text – Diskurs.*/ M. Heinemann / W. Heinemann. – Tübingen: Niemeyer, 2002. (Reihe Germanistische Linguistik; 230: Kollegbuch)
- Cherubim, D. Henne, H. *Zur Bewertung von Sprachbeschreibungen // Zeitschrift für Germanistische Linguistik.* – H. 1.1. – 1973. – S.32-66.
- Hönig H./Kußmaul P. *Strategie der Übersetzung. Ein Lehr- und Arbeitsbuch.* – Tübingen: Narr, 1982.
- Krause W.-D. *Zum Begriff der Textsorte. In: Textsorten: kommunikationslinguistische und konfrontative Aspekte* / Wolf-Dieter Krause (Hrsg.) *Sprache – System und Tätigkeit.* – Band 33. – Frankfurt/Main; Berlin; Bern;

- Bruxelles; New York; Wien: Verlag Peter Lang, 2000. – S.15.
- Lux F. *Text, Situation, Textsorte.* / F. Lux. – Tübingen, 1981.
- Pörksen U. *Textsorten, Textsortenverschränkungen und Sprachattrapen // Wirkendes Wort* B.24. – 1974.
- Reiss, K. *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Wiener Vorlesungen.* / Katharina Reiss. – Hg. von M. Snell-Hornby und M. Kadric. 2-Aufl. – Wien: WUV, 2000. (WUV Studienbücher. Gesiswissensschaften. B.1.)
- Toury, G. *In Search of a Theory of Translation.* –Tel Aviv: Porter Institute, 1980.
- Warnke, I. *Texte in Texten – Poststrukturalistischer Diskursbegriff // Texte – Diskurse – Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum* / K.Adamzik (Hrsg.) – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 2002. – S. 1-17. (Textsorten; Bd.6)
- Wilske L. /Krause W.-D. *Intertextualität als allgemeine und spezielle Texteigenschaft. – Wissenschaftliche Zeitschrift der pädagogischen Hochschule „K.Liebknecht“.* – Potsdam, 1987. (Gesellschaftswiss. Reihe)
- Wüest, J. *Teiltextsorten und Sprechakttheorie in Gerichtsurteilen* /Wüest, J. // *Texte – Diskurse – Interaktionsrollen. Analysen zur Kommunikation im öffentlichen Raum* / K.Adamzik (Hrsg.) – Tübingen: Stauffenburg-Verl., 2002. – S. 171-190. (Textsorten; Bd.6)